

.....

“Молодой господин не выходил из комнаты уже почти месяц, не так ли?”

“Да, но хозяин отдал приказ, а значит никто не будет его беспокоить.”

“Но молодой господин не ел уже целый месяц.”

“Да что ты знаешь? Он теперь сильный мастер боевых искусств. Я слышал об этом от Фу Ба. Мастер боевых искусств может проглотить Ци Небесного и земного происхождения, не говоря уже о том, чтобы не есть в течение целого года.”

“Но завтра состоится торжественная церемония принятия дисциплины Божественной Военной академией. Разве молодой господин не сражался, подавляя короля Великого наследника престола до января? Если нет, то будущая молодая мадам не будет...нет...”

“Больше нечего и говорить! Молодая мадам из особняка Маршала, кто посмеет что-то испортить?”

“Похоже, мой врожденный талант все еще недостаточно высок. Техника опрокидывания облаков ладонью Фу Ба на самом деле использовалась очень долго, чтобы достичь совершенства. Для каких-либо навыков вне системы не нужно его развивать, это слишком много проблем. “-Ван Кай фыркнул и несколько раз беспомощно вздохнул.

Как всем известно, освоение боевой техники уровня мастера, даже если начального ранга, займет не менее полугода. Ван Кай может развить этот навык до совершенства царства в течение месяца. У него врожденный талант.

Но даже если Ван Кай знает это, он не будет думать о боевой технике вне системы. По его словам, это слишком трудоемко.

Более того, по мнению Ван Кая, боевая техника в системе ничуть не хуже, чем у Фу Ба.

“Молодой Господин Кай! Молодой Господин Кай! Выходите, кто-то осмелился бросить вам вызов в Кинг-Сити!”

После свиноподобных криков и громкого шума, десятки служанок за пределами двора переглянулись с сердитыми взглядами.

“Этот жирдяй Лю, черт бы его побрал! Он был здесь десятки раз!”

“Почему его дедушка и наш хозяин стали друзьями?”

“Эй, телохранитель в правительстве не может его остановить.”

Через некоторое время Лю Лэ появился во дворе снаружи, уставившись на все еще закрытую дверь. Он не мог не надуться, ловя взгляды окружающих десятков людей.

“молодой господин еще не выходил?”-С тревогой спросил Лю Лэ.

“Он все еще не вернулся”, - сказала служанка.

Лю Лэ, услышав это, внезапно покраснел, открыл рот и закричал: "Молодой Мастер Кай, нехорошо, в Кинг-Сити есть лысый осел. Установите арену, чтобы бросить вызов и доказать, что ваши способности отстают от его!"

бум!

Внезапно закрытая дверь отворилась, и Ван Кай вышел наружу, глядя на всех с изумлением: - "Кто посмел сказать, что способности этого молодого господина не так хороши, как у него?"

"Боже мой! Молодой господин? Хвастовство действительно так для него важно?"-Дюжина служанок пооткрывали свои рты.

"Там лысый осел, кхе-кхе, нет, я не знаю, откуда взялся Сюй Кун, пожалуйста, подойди к монаху, представься хвастливым Богом, и скажи, что хочешь победить молодого мастера Кая."-Сказал Лю Ле, громко пыхтя.

Сюй Кун, серьезно?

Ван Кай, услышав это, вдруг потерял интерес, презрительно скривив губы: "Сюй Кун, этот молодой господин достойный царь города, поэтому сначала он похвалится божественностью, кто же тогда примет вызов?"

"Нет, этот лысый осел действительно потрясающий. Я взорвал многих других игроков Кинг-Сити и выиграл серебряных банкнот на несколько десятков миллионов долларов!"-Поспешно добавил Лю Лэ, пока лицо тучного человека яростно дрожало и было полно боли.

Стало ясно, что этот товар не пропадает.

"Ты тоже проиграл?"-Ван Кай уставился на него, и в его взгляде показалось что-то веселое. Он хотел знать толстяка Лю, но сказал Ван Каю из маршальского особняка, что тот взорвался насмерть. Это, должно быть, была их последняя встреча. Даже если его дед и старый хозяин-друзья, это его не спасёт.

"Потерял, потерял больше двух миллионов!"-сказал Лю Ле.

так много?

Но даже если это так, его нельзя попросить умереть. Даже если старый мастер имеет хорошие отношения со своим дедом, его отношения с ним не очень хорошие. Противоположные стороны нанесут друг другу удары, в результате чего Ван Кай его добьёт.

"Вы потеряли больше двух миллионов, чего ещё вы хотите? Не говорите, что лысый осел собирается бросить вызов этому молодому хозяину. Ты хочешь, чтобы я отомстил за тебя?"-Ван Кай, прищурившись, с выражением презрения посмотрел на него.

Услышав это, Лю Ле застыл, его глаза покраснели и он тяжело задышал. Наконец, Пу Тун хлопнулся на пол и закричал: "молодой господин Кай, вы не помните маленького человека, пожалуйста, помогите мне на этот раз, этот лысый осел действительно хочет, чтобы я пошел с ним в монахи! Я не хочу становиться монахом!"

ПУ!

Ван Кай, услышав это, не удержался от смеха.

Из глаз Пу Туна капали слёзы, а большой нос практически касался одежды. Ван Кай посмотрел на него с пощечиной и резко заговорил: “что не так с монахом? Красивых девушек вам и так будут предоставлять, раз вы монах, к тому же показатель подбора девушек определенно будет значительно улучшен.”

“Неужели?”-Лю Ле ошеломленно посмотрел на Ван Кая.

“Конечно, так и есть. Когда монах очень хорош, вы идете с лысым ослом...кхе-кхе, с господствующим Богом, и определенно откроете ветвь для своей семьи Лю в хорошее будущее. Дети и внуки точно будут сыты.”-Кай с улыбкой захлопнул рот, а про себя тихонько добавил: дети и внуки тоже будут лишены голов.

“Нет, я слышал, что монаха собираются побрить, а раз уж он побрился, то должен соблюдать буддийскую монашескую дисциплину. Вино не может быть тронуту красотой плоти.”-Прошептала служанка.

Ух ты!

Ухо Лю Лэ шевельнулось, а толстая физиономия сильно затряслась, и Ван Кай передал ее на передний план сцены. Плач был поразительно яростным: “Молодой Мастер Кай, вы не можете позаботиться обо мне?!”

“Это маленькая девочка.”-Ван Кай ударил Лю Лэ, служанку и безразлично сказал: “Позвольте мне помочь вам, это не невозможно, но вы должны дать мне билет, не так ли? Более того, 10 миллионов однозначно заставят этого молодого мастера выйти наружу!”

<http://tl.rulate.ru/book/28979/1043214>